

Ладил бондарь кадки, бочки и ушаты

Речь пойдёт об Анатолии Александровиче Голубине, предки которого отличались природной смекалкой и недюжинной силой. Родом он из деревни Криушкино. Учился в Городище, последний в жизни свой класс — четвёртый — кончал в городе, в средней школе № 1. Жил во время учёбы у родных на квартире. С 1942 года, когда ему едва исполнилось 13 лет, стал работать в колхозе. Трудился Анатолий, как взрослый мужик. Много он мог делать, в том числе и по строительной части. Опыт приобретал в строительной бригаде. Особенно тяжело было работать сверху на продольной пиле длиной два метра. Приходилось ему и пахать на лошадах по 70 соток в день. На сильной лошади, да при хорошей еде можно было вспахать и целый гектар.

Лозунг тогда был: «Всё для фронта!» Лошадей в колхозе осталось мало — отдали в армию, а до войны только в Криушкино было 100 езжалых (рабочих) и 40 голов молодняка.

— Трудно было работать на жеребце Митьке, — вспоминает Анатолий Александрович. — Злой он был, но умный... В феврале 1945 года вернулся по причине тяжёлого ранения с фронта отец. Недолго залечивал он свои раны, поступил работать на лесокombинат. Вместе с ним работал дедок (старичок), который был отменным бондарем. Он научил отца премудростям этого ремесла, а я уже потом у него перенял. Довольно быстро усвоил его. Лет пять был единственным бондарем на все деревни вокруг: Мильтино, Княжево, Городище, Ягреново...

В 1950 году призвали в армию, — продолжает старый бондарь. — Там выучился на шофёра. Когда вернулся домой, стал работать на лесокombинате водителем лесовоза. Первые годы не забывал свою первую специальность. Заказов было много, в 40—50-е годы бондарные изделия пользовались большим спросом. Ладил я кадки, бочки, ушаты, двойники — ушаты на восемь вёдер с ушами, шайки плоские, лохани для скота, чаны. Часто по просьбе сельчан ремонтировал эти изделия, много было заказов на цветочницы.

Как рассказал Анатолий Александрович, основными инструментами в его бондарном деле, кроме топора, рубанка и пилок, были ладило — длинный фуганок для выравнивания поверхностей, и шерхебель с двумя ручками для скобления досок. Поделился он и опытом самого процесса изготовления изделия. Начинался он с заготовки досок. Брала древесину «в соку», то есть весной. Сушили её. Оказывается, от материала зависело многое. Например, сосна для бондарных изделий не годна. А вот ель — то, что надо. Доски из неё колются слоем поперёк. Чем меньше слой, крепче посуда. Обручи делают из черёмухи, дуба.

— Собираешь строганные доски, надеваешь на них обруч и опиливаешь лишние концы. Но это ещё не всё — продолжает делиться опытом мастер. — Нужно ещё изнутри выстругать доски, зарезать уторы (углубления), на дне циркулем провести фаски... Лишь потом окончательно сжимаешь обручи и закрепляешь специальными «замками» — соединениями обруча. В день я делал, бывало, по два двойника, но это было нелегко.

Сейчас мои изделия почти не востребованы, используются больше банки, баки. Умерло в наших краях бондарное ремесло, а жаль. Профессионалов практически не осталось, а любители делают изделия некачественные: текут они, разваливаются. Кому такие нужны...